

Я стояла, ошеломленная тем, что снова вижу своих родителей, сердце билось, как у скачущей лошади, застывшая, не способная даже собраться с духом, чтобы бросить на Артемис предательский взгляд. Они тоже замерли, уставившись на меня, оглядывая с ног до головы.

Напряжение витало в воздухе, настолько плотно, что его можно было резать ножом.

- Что? Как? - запнулась я.

Доверилась Артемис, что она пошутит.

- Элейн, я хочу познакомить тебя с моими хорошими друзьями Джулией и Эланиусом. Джулия, Эланиус, я хочу познакомить вас с Элейн. Она один из моих товарищей по команде и лучший целитель, которого я знаю.

Мама бросила орех в Артемис и напряжение спало. Медленно, нерешительно мама встала, в то время как папа остался сидеть. Она нервно сделала полшага ко мне, раскрывая объятия.

Слезы потекли по моему лицу и я бросилась в объятия мамы, только чтобы почувствовать ее сокрушительные объятия. Я прижалась сильнее, вспоминая, как делала это совсем недавно, целую жизнь назад.

Хотя мама ниже ростом, чем раньше. Нет, дело не в том, что она стала ниже, а в том, что я - выше.

- Мы так скучали по тебе. Мы волновались за тебя, - мама рыдала в мои волосы, пока ее руки медленно гладили мою спину, образуя большие успокаивающие круги. - Я так рада, что с тобой все в порядке.

- Я тоже скучала по вам, - ответила я, просто крепче обнимая маму.

Я не заметила, как папа встал, только то, что внезапно он обнял нас обеих, образовав оковы сдерживаемой силы.

Вот так мы провели вместе вечную секунду, бессмертный миг. Время, не выжженное в моей памяти, как это было с таким количеством крови и насилия, а нежно, как цветок в книжке с картинками.

Момент испортился, когда в комнату вошел кое-кто - официант. Он быстро извинился и попытался ретироваться, но момент был упущен.

- Нет, нет, заходите, - сказал папа, подзывая его, когда мы все уселись за стол.

Официант рассказал нам о блюдах – почти полностью рыбных, что неудивительно, учитывая изображение ресторана, который, к тому же, носил название «Голубой гарпун» - и через мгновение исчез.

Мы сидели в тишине, пока дверь в комнату не закрылась. После того, как все поприветствовали друг друга, снова стало неловко. Артемис, благослови господь ее маленькое предательское сердечко, нарушила тишину.

- Как прошла поездка? - спросила она, отправляя в рот еще один орех. Я посмотрела на блюдо, с которого она их доставала. Кажется, что оно рассчитано на четверых, но с ее скоростью поедания и маминой «щедростью», я ничего не получу. Я схватила горсть, затем добавила.

- Как вы вообще узнали, что мы здесь? - спросила я. Конечно, я отправляла домой кучу писем, но это не означает, что они знают, где мы будем или что мы будем здесь.

Мои родители переглянулись, затем посмотрели на Артемис. Она откинулась назад.

- Ты действительно думала, что ты единственная, кто отправляет письма Джулии и Эланиусу? - спросила Артемис, в основном риторически.

- Но... - начала я. Они мои родители!

- Никаких «но». Они мои друзья, мне разрешено с ними разговаривать, - прервала Артемис.

- Почему ты не упоминала, что ты стала Рейнджером!? - быстро спросил папа с широкой, гордой улыбкой на лице.

- Э-э-э... я не хотела, чтобы вы волновались! - ответила я, наконец выдавив из себя несколько слов. Я бросила мрачный взгляд на Артемис. О-о-о-о, она заплатит за то, что рассказала им. Жуки. Я кину жуков к ней в постель.

Хотя, если я это сделаю и буду спать вместе с ней, в одной комнате, велика вероятность, что в конечном итоге они придут и ко мне. Надо все обдумать. Я должна...

Черт. Я отвлеклась от текущего разговора. С некоторым усилием я вернула себя в настоящее.

- Мы все равно бы волновались! - воскликнула мама. - Эти наемники догнали тебя? От них у меня было плохое предчувствие.

Мы с Артемис быстро взглянули друг на друга. Она слегка наклонила голову, давая мне понять, что мяч на моей площадке.

- Да, но нет, - ответила я. - Они пытались, но не преуспели в этом.

Папа щелкнул пальцами.

- Письмо. То, в котором говорилось, что семья Кербероса наняла наемников для нападения на Рейнджера. Это была ты, не так ли?

- Ага! - бодро вмешалась Артемис. - Что-то случилось?

Мама и папа переглянулись.

- Я не уверен, - наконец признался папа. - С моей стороны было бы плохо, если бы я отправился с остальной стражей на их виллу, поэтому я патрулировал. Все, что я знаю - был выплачен огромный штраф, а Керберос исчез. Несколько недель спустя пришел гражданин Прасинос и мы договорились расторгнуть брак. Нет смысла что-то устраивать, когда никого из вас нет рядом. Ты свободна.

Это похоже на то, что облачное небо, о котором я и не подозревала, разошлось, как будто с моей головы сняли тяжелый мешок. Я сидела, разинув рот, едва смея верить своим ушам.

Мама искусно наклонилась, подняла палец и закрыла мою челюсть.

- Всего, чего мы когда-либо хотели - чтобы ты была в безопасности и счастлива. Мы не большая семья: у нас нет родственников. В этой комнате собралась вся семья - да, и ты тоже, Артемис. Я искренне верила в брак с Керберосом - гражданином из богатой семьи, и с кем-то твоего возраста, кому не нужно, чтобы ты меняла свой класс на что-то, помогающее семейному делу, кто в какой-то степени позволил бы тебе быть собой. Мы не могли представить, что ты пойдешь по пути истинной независимости, не с тем, как Ремус настаивает на привязанности женщин к мужчинам. Я знаю, что это то, чего ты хотела, но это казалось невозможным. Я сделала все возможное, чтобы обеспечить тебе лучшее будущее, которое у тебя могло быть!

- Большинство детей, включая меня, ненавидят и возмущаются самой идеей, что они собираются выйти замуж. Все предупреждали нас об этом. Вот почему мы тебя не слушали. Мы предположили, что это обычный подростковый бунт и что ты остынешь, смиришься с этой идеей и будешь счастлива, как многие другие - как мужчины, так и женщины - выйдешь, когда скажут, замуж. Черт возьми, мы с твоим отцом нравились друг другу, хотели пожениться, и все равно ненавидели эту идею! Это практически традиция - ненавидеть объявление о браке и заявлять, что ты не выйдешь. Еще раз прости, что не послушали тебя.

Мама бросила на Артемис взгляд, затем мастерским движением, от которого Артемис вжалась в сиденье, что каким-то образом заставило ее выглядеть так, будто она хотела, чтобы земля разверзлась и поглотила ее целиком, с жестоким, бесподобным предательством швырнула ее под автобус.

- В конце концов, я спросила Артемис, готова ли она взять тебя под свое крыло: в качестве Рейнджера-сопровождающего, она сказала «нет».

Я бросила на Артемис злобный взгляд. Seriously? К черту тот факт, что жуки окажутся в моей постели. Она получит их целую кучу. Может быть, кто-нибудь из других Рейнджеров впустит меня переночевать.

Артемис пробормотала что-то вроде извинений себе под нос, так тихо, что я не смогла разобрать, что она сказала. Я метала в нее яростные взгляды. Она серьезно была готова отправить меня к волкам? Мама попросила ее взять меня с собой?

В этот момент появилась еда, прервав разговор. Я глубоко вдохнула. Божественно. Тонко нарезанное манго выложено поверх «мне-все-равно-какой» рыбы, пропитав мякоть манговым соком.

Мы с удовольствием принялись за дело.

О боги, шеф-повар, должно быть, выше 250 уровня. Блюдо божественно. Энергия наполняет каждую мою конечность, каждый кусочек оставляет привкус во рту, меняясь и трансформируясь с великолепным послевкусием.

Мне нужно разбогатеть настолько, чтобы иметь собственного шеф-повара. Новая цель. Деньги теперь имеют значение.

- Что заставило тебя передумать? - спросил папа с набитым ртом, судя по виду, какого-то огромного стейка из морского чудовища.

Мы с Артемис посмотрели друг на друга.

- Я держала это в секрете ради тебя, Лече-жук. Когда-нибудь пришлось бы признаться

Жуки и черви. Я не могу держать это в секрете, если Артемис сказала признаться. Могу ли я сейчас?

Прекрасно. Я сталкивалась с монстрами вчетверо выше моего уровня. Я сталкивалась с эпидемией, динозаврами, бомбардировавшими меня с неба, гоблинами, пытавшимися убить меня, и тренировками Артемис. Я переживу и это.

Я все равно хотела это сделать, просто не ожидала, что это произойдет сегодня, сейчас.

Я собралась с духом и сбросила бомбу.

- Я возродилась. Раньше я жила в другом мире – кстати, он называется Земля, вот почему моим первым классом стал [Дитя Земли] – и каким-то образом моя душа затерялась в пустоте после того, как я умерла. Папилион нашел мою душу, потерянную, и отправил меня на Паллос. Следовательно, я здесь, - рассказала я, изложив суть в нескольких предложениях.

Мама и папа даже не моргнули.

- Мне всегда было интересно, что с тобой происходит, - сказала мама. - Ты была слишком умна и чересчур сообразительна. Однажды я даже попросила священника проверить, подменыш ты или нет. Рассказала, что ты человек, практически никогда не реагируешь на холодное железо и десятки других вещей и что ты результат того, что мы молились всем богам о ребенке.

- Подождите, что? - непоняла я, больше удивленная маминым откровением, чем они моим.

Папа фыркнул на меня.

- Ты когда-нибудь задумывалась, почему ты единственный ребенок у двух здоровых, энергичных родителей?

Что он имеет в ви... о нет, нет. Проклятые знания пришли мне в голову и я подавилась, изображая, как вытираю язык, чувствуя кислый привкус манго во рту.

- Ты благословенное дитя, результат наших молитв богам – и теперь мы знаем, что нужно благодарить Папилиона - и мы не были бы слишком удивлены, если ты, вероятно, была бы тронута богом. Я скажу, что перерождение это что-то новое: мы предполагали повышенный интеллект и ускоренное обучение, закрепившееся, когда ты получила [Обучение].

Я моргнула, услышав это.

- Вы знали?

Мама фыркнула: «Ты хитра, как кирпич, моя дочь, и почти так же хорошо умеешь хранить секреты. Мы - твои родители. Конечно, мы знаем, что происходило. Например, когда ты училась читать.»

- Что, как мы думали, произошло снова из-за благословения.

- Или проникновение в библиотеку.

Элейн, мастер-шпион, стала больше похожа на Элейн, Невероятно Очевидную. Ладно. Никаких секретных миссий, никакого шпионажа, никакого обмана, никаких важных секретов, ничего подобного не будет в будущем. Если только я не получу настоящего и

основательного обучения быть незаметной во время Академии.

Мы продолжили общаться, открываясь друг другу так, как никогда раньше.

- О, чуть не забыл. Я купил его для тебя в качестве подарка на свадьбу, но я пойму, если тебе он будет не нужен, - произнес папа, вытаскивая замысловатый, красивый медный браслет.

- Ого, красиво! - ответила я, крутя и переворачивая его, наблюдая, как волнообразный рисунок отражает свет. - Работа Бакуса?

- Ага! Рад, что тебе понравилось.

Я продолжила свои рассказы. Они были очарованы рассказами о Земле, о том, как там обстояли дела. Я? Я пережила десятки эмоций, механически отвечая на вопросы.

[Динь! Поздравляем! [Воспоминания о далекой жизни] достигли 121 уровня!]

Во-первых, и самое важное, то, в чем на самом деле я не сомневалась, но все еще не давало мне спать по ночам – мои родители любили меня. Полной, безусловной любовью. Они немного сбились с толку в своих попытках выдать меня замуж, но они искренне верили, что так будет лучше для меня. История с перерождением? Она интересна, но не отменяет фундаментальной истины, которую мы все знаем – я являюсь их дочерью.

Поставив себя на их место, я почти смогла представить себя делающей аналогичный выбор. Подростающая дочь. Общество, которое требует, чтобы каждый был членом семьи, возглавляемой мужчиной. Культура, в которой без проблем выдают замуж 14-летних за 25-летних. Где умирают мужчины, а женщины должны выполнять огромное количество неоплачиваемой, непризнанной работы: не только воспитывать детей, не только содержать дом в порядке, но и помогать мужу с его работой и ремеслом. Керберос, как и говорила мама, идеален со многих точек зрения. В этом отношении.

Что не было идеальным, по чему, по признанию мамы, ей совершенно не хватало, пока папа не заметил это, так это его плохой характер. В какой-то момент она пыталась отрицать, сказав, что многие подростки - сопливы и они вырастут из этого.

Отлично. Я не из тех, кто кого-то перевоспитывает.

Во-вторых, они больше не собирались пытаться контролировать мою жизнь. Они даже попытаются сгладить ситуацию для меня в будущем. Однако меня предупредили – когда папа умрет, я буду предоставлена самой себе, в обществе, которое не позволяет женщинам владеть собственностью, заключать контракты или решать дюжину других вопросов.

Я выживу. У меня достаточно сил, чтобы всегда зарабатывать деньги, и отчаявшимся людям не

составит труда передать деньги женщине, хотя некоторые нахмурятся, что рядом нет мужчины, который может взять монеты.

Однако, в дальнейшем мама тоже будет предоставлена самой себе и мы менее уверены в ее будущем.

- Хотя, по воле богов, Темид к тому времени будет достаточно взрослым.

- Темид? - не интересуясь, спросила я.

- Да. Ребенок, которого ты спасла из огня, мальчик-раб, которого нам отдали. Мы усыновили его, теперь он член семьи. Его День Системы не за горами. Хочет быть стражем, как я, - ответил папа с гордостью в голосе. Дочь-целительница для мамы-целительницы, сын-стражник для папы-стражника. Есть что-нибудь более совершенное?

Затем в памяти всплыло лицо, воспоминания о пламени и крови, на ум пришла первая восстановленная мной конечность. Я улыбнулась этому. Одно доброе дело стало другим. Как будто небеса благословили его, все обернется хорошо для всех.

- Это напомнило мне... Папа, наклонись.

Папа подчинился и я прикоснулась к нему, снова исцеляя его и детализирую глаз до такой степени, которой я не смогла бы достичь с моими навыками и характеристиками, когда я впервые его лечила.

- Вау, Элейн, потрясающе! - воскликнул папа, оглядываясь по сторонам. - Я мог видеть раньше, но довольно размыто, но теперь все так ясно! Спасибо!

Я просто улыбнулась ему.

Мы провели разговаривая еще почти час - мама влюбилась в Землю, где женщины «равны», хотя на практике это... меньше реальности - когда Артемис внезапно вскочила.

- Черт! Элейн! Твоя встреча в храме!

- Черт! Моя встреча с Командованием! - заорала Артемис, бросая на стол несколько монет и выбегая.

Мы некоторое время смотрели ей вслед, затем разразились гармоничным смехом. Высокий голос, низкий голос и третий, идеальное сочетание первых двух.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/3537836>